

Геннадий Иванович Толмачёв был знаковой фигурой для Союза писателей и для Казахстана в целом. Дело здесь не только в литературных заслугах, профессионализме, добросовестности, журналистской порядочности, но в его человеческих качествах: неиссякаемом жизнелюбии, дружелюбии, обаянии. Всю жизнь он тяготел к жанру сатиры и юмора, ему посвятил не одну свою книгу и широко пользовался им в быту. При своей общительности Геннадий Иванович, конечно, имел друзей везде. Но когда кто-то из его влиятельных приятелей вдруг попадал под огонь критики его журналистов, редактор брал в нем верх: своих журналистов он не сдавал, работу ценил превыше личных отношений.

Геннадий Иванович дважды возглавлял «Простор». В первый раз он стал его редактором в 1985 году. Огромный резонанс у читателей вызвала публикация романа Владимира Успенского «Тайный советник вождя», в которой автор представил альтернативную точку зрения на историческую окраску тех событий. В 1995 году, в сложное время в истории страны, когда большая часть народа попросту выживала в тяжелых экономических условиях, Геннадий Иванович вновь возглавил журнал «Простор» и четыре года в тяжелейших условиях трудился во имя спасения журнала.

Валерий ТОЛМАЧЁВ

ЕГО НАТУРЕ БЫЛО ТЕСНО В РАМКАХ СТАНДАРТОВ

Из книги «Солнечный человек»

...Журнал «Простор», куда в первый раз его назначили в 1985 году, был популярен в Казахстане, да и во всем Советском Союзе. В нём существовали прочные литературные традиции, заложенные маститым советским прозаиком И. П. Шуховым. Публиковались произведения лучших мастеров русской словесности, будь они родом из Казахстана или из России. Замечательные творения казахской литературы, переведенные на русский, стали благодаря «Простору» известны всему Союзу.

Писатель Станислав Куняев, главный редактор самого тиражного в России журнала «Наш современник», отдал должное некоторым заслугам отца, написав в 2004 году:

«Геннадий Толмачёв, ставший главным редактором после ухода Ивана Шухова, продолжил эту линию. Именно он впервые в Советском Союзе напечатал очерк Марины Цветаевой «Вольный проезд», вызвавший бешеную реакцию русофобов всех мастей. Твердое и мужественное поведение редактора «Простора», стоявшего на своем и не отрекшегося от содеянного, вызывало и вызывает наше неизменное уважение. При нем «Простор» открыл замечательного поэта Владимира Шемшученко и яркую, самобытную прозу Веры Галактионовой...»

Отец поднял авторитет журнала на новую высоту, доведя его до небывалой цифры – 168 тысяч экземпляров, причем сто тысяч выписывала Россия.

Во время первого редакторства отца (1985–1992 гг.) «Простор» считался всесоюзным журналом, были у него и международные премии, и союзные, и республиканские. Были и шишки, потому что папа не боялся печатать смелые рукописи, которые опасались брать московские журналы. Например, досталось ему за «Тайного советника вождя» Владимира Успенского.

У отца был безошибочный редакторский нюх, позволявший ему отбирать из сотен поступавших в «Простор» рукописей те, что не просто были настоящей литературой, но и вызывали большой читательский интерес. В числе таких, «везучих», мне запомнилась динамичная повесть «Гу-га» Мориса Симашко о штрафбатовцах Великой Отечественной войны, за публикацию которой отцу тоже пришлось побороться. В коллективе с отцом работали замечательные литераторы – Е. Гусяров, В. Рожицын, И. Шухов (сын И. П. Шухова), Р. Петров, Ю. Герт, многие другие.

Как редактор, отец постоянно общался с авторами, культивировал традиции уважительной работы с ними. Это всегда было нелегко. Приходилось сносить их обиды, объяснять причины отказа напечатать то или иное произведение. Иногда, впрочем, объяснение получалось коротким. Один настойчивый литератор спросил с вызовом: «Геннадий! Почему ты меня не печатаешь?» Отец ответил без обиняков: «Потому что ты плохо пишешь!»

Ведь редактор, словно хороший кулинар, обязан был думать о читателях – как об их удовольствии, так и о воспитании вкуса. Не все писатели, в том числе, друзья, это осознавали.

Писатель Сабит Досанов, лауреат Шолоховской премии и премии «Золотое перо», ушедший в 2024 году, отмечал, что Геннадий Иванович, несмотря на природную доброту, был чрезвычайно строг к публикуемым произведениям, давая «добро» лишь наиболее достойным. Это и было причиной, по которой публикации «Простора» становились известными и весьма высоко ценились по всей стране.

Во время очередной командировки в Москву папа познакомился со знаменитой Джуной Давиташвили. Человек многостороннего дарования, ассирийская целительница писала картины и стихи. Возникла взаимная симпатия, Джуна подарила отцу два полотна своей кисти с надписью «С любовью» на нетронутой стороне холста. Папе понравились её стихи – первую подборку он с удовольствием опубликовал в журнале. В дальнейшем она предложила отцу новые произведения, но «внутренний голос» редактора сказал «нет». А когда это происходило, отец был неумолим. Джуна обиделась...

Не обходилось без споров и внутри редакции. Но отец прекрасно отделял в литературе «зерна от плевел» и умел объяснять свою правоту, никогда не уклоняясь от дискуссий. Заботился он также о быте и материальном достатке коллектива. Особенно это стало ощутимо в начале 90-х, когда буквально с боем приходилось выбивать в инстанциях зарплату для сотрудников. Как руководитель отец никогда не был придирчив и всячески поддерживал инициативность сотрудников. Из того малого, чего он категорически не терпел, назову опоздания на встречи и невыполнение данного обещания.

О редакторстве отца в газете «Народный конгресс» с чувством большой признательности приведу рассказ писателя и журналиста, в советскую эпоху крупного партийного работника Бориса Самсонова из его повести «Романтик», вышедшей в «Просторе» летом 2006 года:

«Повествуя об известных, способных, талантливых журналистах, коих хорошо знаю, чувствую искреннее желание сказать о Геннадии Ивановиче Толмачёве. Однажды под вечер сижу во дворе на скамейке, вдруг за спиной слышу знакомый голос:

– Отчего грустишь, Борис Георгиевич?
– От безделья пенсионера, – обрадовался я, увидев компанейского соседа, главного редактора газеты.

– Приходи завтра в «Народный конгресс», там потолкуем.

На следующий день я возглавил отдел социальных проблем.

– Давай немедленно интервью с начальником горуправления юстиции о квартирных кражах и борьбе судов с коррупцией – в Алматы взятки, поборы, подкуп чиновников, в том числе из строгой Фемиды, стали явлением обычным.

Через три дня, читая материал, он лукаво спросил:

– Ты где живешь?

Я понял намек. Мою квартиру напротив Советского райотдела милиции обокрали. Как воры днем проникли и скрылись незамеченными – осталось загадкой и после того, когда нагрянули сыщики с собакой. К интервью Геннадий Иванович в адрес милиции приписал: «Опережать надобно жуликов, хотя бы на пять минут до кражи».

Броские заголовки. Рубрики, «шапки» к подборкам материалов редактор придумывал моментально и угадывал в точку. Я удивлялся его сообразительности и находчивости и понимал: свет идей, практических мыслей и юмора в нем неиссякаем.

К тому времени он проявил себя видным общественником, журналистом, писателем. Его высокохудожественные книги неизменно пробуждают интерес читающей публики. Мою книгу «Бремя величия» о Д. А. Кунаеве и его окружении он охарактеризовал с вдохновляющей откровенностью опытного публициста и критика.

Интеллектуал, кандидат наук, придирчивый и строгий, к слову, и к себе, посетивший десятки стран мира, Геннадий Иванович прошел испытания «Казправдой», «Комсомольской правдой», многие годы редактировал «Огни Алатау», «Народный конгресс», «Простор», в котором сменил В. И. Ларина, в 1985 году ушедшего на творческую работу. Будучи заместителем главного редактора «Партийной жизни Казахстана» Ф. П. Михайлова, он, думаю, вникал в его опыт и отличается таким же веселым нравом, общительностью, уважением коллег.

Отец был единственным из редакторов литературных журналов Советского Союза, кто осмелился опубликовать роман-исповедь В. Д. Успенского «Тайный советник вождя», повествующий о некоем мистическом собеседнике Сталина. Выход романа в свет в журнале «Простор» в конце 80-х потряс читательские круги страны, в результате он был напечатан отдельной книгой и выдержал несколько изданий. Разумеется, автор был благодарен отцу и в одном из своих посвящений написал: «Ваш патриотизм, Ваше мужество в борьбе за демократию и гласность заслуживают самого глубокого уважения. Большое спасибо! По завету тайного советника вождя...»

